

Подмарицын Алексей Геннадьевич

[НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТЧЕТ 1965 ГОДА ПРЕОСВЯЩЕННЫХ МАНУИЛА \(ЛЕМЕШЕВСКОГО\) И ИОАННА \(СНЫЧЕВА\) ОБ УПРАВЛЕНИИ КУЙБЫШЕВСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ЕПАРХИЯМИ](#)

Впервые публикуемые сведения отчета за 1965 г. об управлении двумя епархиями Средне-Волжского региона - Куйбышевско-Сызранской и Ульяновско-Мелекесской - позволяют сравнительно проанализировать характерные формы и явления внутрицерковной жизни советского периода. В статье отражены как церковная позиция, так и точка зрения тогдашних советских властей на факты администрирования в отношении духовенства и верующих.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/37.html

Источник

[Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 146-148. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 281.938+908.470.4

Исторические науки и археология

Впервые публикуемые сведения отчета за 1965 г. об управлении двумя епархиями Средне-Волжского региона – Куйбышевско-Сызранской и Ульяновско-Мелекесской – позволяют сравнительно проанализировать характерные формы и явления внутрицерковной жизни советского периода. В статье отражены как церковная позиция, так и точка зрения тогдашних советских властей на факты администрирования в отношении духовенства и верующих.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь (РПЦ); епархии РПЦ; ежегодные епархиальные отчеты; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТЧЕТ 1965 ГОДА ПРЕОСВЯЩЕННЫХ МАНУИЛА (ЛЕМЕШЕВСКОГО) И ИОАННА (СНЫЧЕВА) ОБ УПРАВЛЕНИИ КУЙБЫШЕВСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ЕПАРХИЯМИ[©]

В ходе восстановления епархиальных структур РПЦ в середине 40-х гг. XX в. была отчасти возобновлена и дореволюционная ежегодная отчетность, относившаяся к управлению епархиями. К концу 40-х гг. была выработана стандартная форма отчета, на многие десятилетия ставшая основной. Структура отчета представляла собой две части: описательную и статистическую. В первой части содержались краткие географические, этнологические и качественно-количественные характеристики епархии, духовенства, подразделений епархиального управления. Ко второй относились сведения финансового характера: росписи общеeparхиальных доходов и расходов, епархиального управления и его структур (при их наличии) [3, с. 117-119].

Отчеты по управлению епархией за истекший год посылались правящим архиереем, либо в случае отсутствия первого, заменяющим его лицом или органом (Епархиальным советом) Святейшему Патриарху [Там же, с. 114]. Таким образом, теоретически существовал оригинал отчета, посланный в Москву, и его копия вместе с подготовительными материалами, оставшаяся в текущем делопроизводстве епархиального управления (канцелярии). Как правило, епархиальных архивов в советское время не существовало, поэтому говорить о систематическом хранении отчетов за прошлые годы не приходится. Поэтому обнаружение в ходе разработок фондов Самарского епархиального архива описательной части отчета за 1965 г. по управлению соединенных Куйбышевской и Ульяновской епархий стало поводом для написания данной статьи.

Следует напомнить о том, что в мае 1959 г. Ульяновско-Мелекесская епархия была присоединена к соседней Куйбышевской. Несколько позже для удобства управления на территории Ульяновской епархии было создано одно благочиние [2, с. 75]. Поэтому в отчетах встречается упоминание об Ульяновской епархии как об отдельной единице, так и составной части Куйбышевско-Сызранской. Пользуясь отсутствием епархиального архиерея на территории Ульяновской епархии, тамошние совпартчиновники восприняли это как повод к сплошной ликвидации православных приходов. Это делалось под надуманными и ставшими излюбленными предложениями борьбы с эпизоотиями, эпидемиями, через практику недопущения пополнения верующими состава двадцаток, что автоматически приводило к прекращению деятельности прихода и быстрому его закрытию.

Второе замечание относится к возглавлению этих епархий в указанный период. С марта 1960 г. во главе Куйбышевско-Сызранской епархии стоял преосвященный архиепископ Мануил (Лемешевский), удостоенный в феврале 1962 г. сана митрополита. Владыка самостоятельно управлял епархией до середины декабря 1965 г., когда после хиротонии во епископа Сызранского ключаря Покровского кафедрального собора г. Куйбышева архимандрита Иоанна (Снычева) последнему было поручено управлять как Куйбышевской, так и соединенной с последней Ульяновской епархиями. Отчет по управлению обеими епархиями за 1965 г. составлялся непосредственно при митрополите Мануиле, что следует из его личной подписи в конце документа. Представление же Патриарху Алексею I подписал новопоставленный епископ Сызранский Иоанн в силу данных ему полномочий по передаче управления.

Публикуемые данные следуют формуляру архивного документа.

В 1965 г. территориально Куйбышевская епархия охватывала Куйбышевскую и Ульяновскую области. Среди народов, населявших эти территории, назывались русские, также указывалось на компактно проживавших на северо-востоке региона представителей чувашей, мордвы и татар [4, д. 373, л. 2]. В Куйбышевской части епархии значилось 18 действующих приходов, в Ульяновской – 9. В трех приходах последней (сёл Ивановки, Малой Хомутери и Кашенки), по словам преосвященного, «была властями прекращена служба якобы из-за отсутствия двадцатки. Фактически же верующие этих сел прикладывали огромные усилия, чтобы пополнить двадцатки, но местные Ульяновские власти не желают этого. В Москве в Совете нам было сказано, что служба в этих приходах будет возобновлена, но время идет и храмы под замком» [Там же].

Отчет 1965 г. свидетельствовал, что необходимыми культовыми предметами (утварью, книгами и облачениями) и вещами все приходы были снабжены в необходимом количестве [Там же].

Посещаемость верующими храмов и требоисправления в 1965 г. не уменьшались и были на уровне предыдущего года. Все городские храмы отапливались, а в сельских теплыми были либо приделы, либо трапезные части церквей. В сельских храмах наблюдалась сезонная зависимость посещений от погодных условий – в распутицу и холода она значительно уменьшалась.

В части отправления частных служб (заказных молебнов, отпеваний, панихид и литий) и обрядов (крещений, браковенчаний) делалось замечание, что все они совершаются в храмах, «на дому совершается только причащение больных и соборование» [Там же]. Проповеди сказывались в городских храмах регулярно, а в сельских – в редких случаях.

Пение в сельских храмах исполнялось любителями на безвозмездной основе, в городских церквях были наемные певчие. Кроме того, во всех храмах существовала и поддерживалась практика общенародного исполнения ряда церковных песнопений и общеизвестных текстов: молитвы Господней, Символа веры, ангельского поздравления Богородице, «Под Твою милость прибегаем», «Сподоби Господи», вечной памяти, припевов акафистов и небольших чинопоследований (например, «Высшую небес»). По замечанию преосвященного Мануила, «верующие с любовью и воодушевлением исполняют все эти песнопения» [Там же, л. 3]. Характеризуя локальность совершения богослужений, автор отмечает, что все общественные богослужения совершались в храмах. «Крестные ходы вокруг храма совершались в Великую Субботу и на Пасхальной седмице. Освящение воды на Крещение Господне совершалось в ограде храмов только в городских приходах. Наружный колокольный звон производился не во всех храмах» [Там же].

Второй раздел отчета – «Сведения о духовенстве» – содержал развернутую характеристику приходского духовенства. К концу отчетного периода в клире епархии состояло архиереев – 2 (митрополит Мануил и епископ Иоанн); иеромонахов – 1; протоиереев и иереев – 44; протодиаконов – 2; диаконов – 10. В 1965 г. было 2 хиротонии (иерейская и диаконская) [Там же].

Давая общую характеристику духовенству, которое «в меру своих сил старалось с честью нести свои обязанности», владыка Мануил в отчете 1965 г. упоминает прискорбное исключение. «Исключением из этого является благочинный Ульяновского округа священник М<...>. Это бескультурный, нахальный человек, сильно увлекается вином. Все духовенство округа отзывалось о нем плохо. Был поставлен благочинным ввиду крайней нужды. Это повышение в должности только испортило его. Посему он подлежит замене человеком авторитетным и желательным с академическим образованием» [Там же].

Практика советских чиновников, направленная на трудоустройство в церковные исполнительные органы своих ставленников (порой напрямую безбожников) с целью постановки под полный контроль приходские финансы, насильно навязанная РПЦ в июле 1961 г., начала давать свои плоды. Кроме склок, умело организованных безбожниками с подачи их советских хозяев, искусственно подогретых отчислением абсолютной части реальных приходских доходов в сомнительные советские организации: «фонд мира», «общество охраны памятников истории и культуры», урезания твердых окладов духовенству и церковным служащим (певчим, водителям, уборщицам, сторожам, свечницам), на приходах порой развивалось полное пренебрежение церковного совета к своим обязанностям, что порой (как в Ульяновской области) могло привести к закрытию церкви. Митрополит Мануил замечал, что «духовенство некоторых приходов жаловалось, что исполнительные органы не заботятся о ремонте зданий – так что служить в этих зданиях особенно в зимнее время очень трудно» [Там же].

Третья часть отчета именовалась «Деятельность архиерея в епархиальном руководстве». В отчете за 1965 г. сообщалось о хиротонии епископа Иоанна (Снычева) и передачи ему управления Куйбышевской и Ульяновской епархиями. Сам митрополит Мануил «в личных беседах старался укрепить в них <верующих> религиозную настроенность и дисциплину. Призывал пастырей неленостно проходить свое высокое служение Церкви Божией, благоговейно совершать Богослужения и Св. Таинства, пополнять свои богословские знания чтением священных, святоотеческих и проповеднических книг и всегда являть собою для пасомых добрый пример жизни христианина и гражданина» [Там же, л. 4]. Что это не пустые слова, свидетельствовал в 1961 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Куйбышевской области В. Х. Корчагин. «Лемешевский является глубоко верующим человеком и всю свою сознательную деятельность направляет на расширение религиозного влияния на верующих, в связи с чем, несмотря на преклонный возраст, старается сам вести церковные службы, даже в обычные, не предусмотренные для архиерейских служб, дни. <...> К этой части верующих Лемешевский проявляет особое внимание, принимает их у себя дома и лично благословляет. Отмечается, что на благословении у Лемешевского бывают не только верующие Куйбышевской епархии, но приезжают к нему и лица, из числа верующих других городов Советского Союза, которые считают его духовным наставником» [1, д. 163, л. 34-35].

Сам преосвященный свидетельствовал, что «как епархиальный архиерей, <он> старался совершать богослужение во все воскресные и праздничные дни. После Пасхальной седмицы я выезжал для служения в г. Сызрань. А епископ Сызранский Иоанн в конце декабря выезжал в г. Ульяновск, где совершал богослужения в обоих храмах города» [4, д. 373, л. 4].

«Все заявления и жалобы верующих я старался тщательно рассмотреть и принять по ним те или другие меры» – и это свидетельство 1965 г. митрополита Мануила подтверждается иными архивными свидетельствами. 10 ноября 1965 г. секретарь митрополита Куйбышевского и Сызранского Мануила А. А. Савин обратился с докладом в Московскую Патриархию, в котором отмечал, что «1. Владыка служит все праздничные

и воскресные дни, причем помазывает маслом верующих до конца богослужения. 2. Принимает в канцелярии посетителей 4 раза в неделю, с 10 до 2 часов дня» [1, д. 163, л. 41].

Отдел четвертый в отчете именовался «Патриотическая деятельность». Кроме стандартных фраз о борьбе Церкви за мир, здесь содержатся сведения о суммах, перечисленных епархиальным управлением и крупнейшими приходами в совфонд «мира». Общая (неполная) сумма отчислений в данный фонд в 1965 г., указанная здесь, – 265 000 рублей (в дензнаках 1961 г.) [4, д. 373, л. 4-5].

Пятый раздел носил название «Работа с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР». Его содержание в 1965 г. было следующим: «Отношения с уполномоченным Совета по Куйбышевской области были нормальны. Все вопросы решались без особых осложнений. С уполномоченным Совета по Ульяновской области были трения в основном из-за 3 приходов, которым он не оказывал содействия в пополнении этих общин новыми членами» [Там же, л. 5]. Финансовая деятельность Епархиального управления (раздел шестой) характеризовалась следующим образом. Приход средств в 1965 г. (вместе с прошлогодним остатком 339 789-67 руб.) от приходов и свечной мастерской составил 643 555-94 руб. Расходная часть составила 294 237-09 руб. при статьях расхода: Московская Патриархия, фонд «мира» и епархиальные расходы [Там же].

Характеристика распределительной базы и свечной мастерской составляли седьмую часть раздела. Свечная мастерская, существовавшая с 1954 г., в отчетном году снабжала свечами приходы Куйбышевской и Ульяновской областей. «Количество реализованных свечей за 1965 г. выразилось в 29 886 кг» [Там же, л. 6].

В 1965 г. «Епархиальная распределительная база снабжала приходы утварью и предметами церковного обихода, которые получались только из Московской Мастерской Церковной Утвари. Продавались эти предметы без наценки. Большую нужду испытывает в венчиках с молитвами, ладане и иконах большого размера» [Там же].

Таким образом, вполне подтверждается характеристика ежегодных архиерейских отчетов по управлению епархиями советского периода как нового и ценного источника по истории РПЦ послевоенной эпохи. Несмотря на небольшой объем, отчет приводит исчерпывающие характеристики различных направлений деятельности епархиальных начальства и структур середины 60-х гг. XX столетия. За вполне сдержанными словами текста порой проглядывает личное отношение преосвященного к проблеме (свидетельство об ульяновском благочинном, об общем исполнении молитв). Иногда сведения по двум епархиям, заключенные в одном предложении, по сути дела, служат обвинением советскому произволу (свидетельство о колокольном звоне, о незаконном препятствии богослужению в ульяновских сельских храмах). Дальнейшими шагами в развитии региональных исследований по истории РПЦ могло бы стать дальнейшее обнаружение и публикация материалов сохранившихся ежегодных архиерейских отчетов по управлению епархиями.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 7.
2. Подмарицын А. Г. «Закрытие» Ульяновской и Мелекесской епархии в 1959 году // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2 (103). С. 71-76.
3. Подмарицын А. Г. Отчет по управлению Куйбышевской епархией как источник по истории Русской Православной Церкви (вторая половина 1940-х – конец 1950-х гг.) // Вестник архивиста. 2014. № 1. С. 114-123.
4. Самарский епархиальный архив (СЕА). Ф. 1. Оп. 1.11.

UNKNOWN REPORT OF 1965 OF RIGHT REVEREND MANUEL (LEMESHEVSKY) AND IOANN (SNYCHEV) ON MANAGEMENT OF KUIBYSHEV AND ULYANOVSK EPARCHIES

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

The data of the report of 1965 (published for the first time) on the management of two eparchies of the Middle Volga region – Kuibyshev-Syzran and Ulyanovsk-Melekess – allow conducting the comparative analysis of the characteristic forms and phenomena of the Church internal life in the Soviet period. The article represents both the Church position and the viewpoint of the Soviet authorities concerning the facts of administration in respect of the clergy and the faithful.

Key words and phrases: the Russian Orthodox Church (ROC); eparchies of the ROC; annual diocesan reports; ecclesiastical history of region; Middle Volga region.